

УДК 34 (091) (=512.31)

Бимбаева Оксана Лодоевна

аспирант кафедры истории и теории государства
и права юридического факультета Сибирской
академии права экономики и управления
editor@hist-edu.ru

**ИНТЕГРАЦИЯ ОБЫЧНОГО ПРАВА БУРЯТ
В ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Данная статья посвящена интеграции обычного права бурят в правовую систему Российской империи. В ней анализируются вопросы развития обычного права в контексте социальной модернизации бурятского общества в XIX в.

Ключевые слова: правовая система, обычное право, интеграция, управление.

Bimbaeva Oksana Lodoevna

Postgraduate Student of the Department of History and
Theory of State and Law, Faculty of Law of Siberian
Academy of Law, Economics and Management
editor@hist-edu.ru

**THE INTEGRATION OF COMMON LAW OF
THE BURYAT PEOPLE TO THE
LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE**

This article is devoted to the integration of common law of the Buryat people into the legal system of the Russian Empire. Some issues of the common law development in the context of the social modernization in the Buryat society of 19th century are analyzed in the article.

Key words: legal system, common law, integration, management.

Территориальное развитие Российской империи в XVIII-XIX вв. достигло своей кульминации: она включала в себя территории, населенные различными этносами и народами. Основная задача того времени состояла в организации системы управления этим огромным полиэтническим пространством. Сущность империи как формы государственного устройства заключается в гетерогенности моделей управления на всей ее территории, а соответственно, различных форм правового регулирования.

Спецификой управления империи того времени было сохранение родового принципа управления ясачными народами и включение их в систему общего управления государством. Это определялось Инструкцией пограничным дозорщикам: «Которые ясачные иноземцы из рода в род перебежали, тех собирать и в прежней род с женами и с детьми и с пожитки отсылать без укушения, Чабы каждого роду улусные люди жили под ведением своих начальников и были б у оных начальников во всякой послушности, исполняя повеление Указу почитать Его Императорского Величества, в чем нужда позовет, а между родами таких не было б, за которых без начальников некому ответственность, из чего бывает воровство и непостоянство» [1, с. 6]. В Сибири до начала XIX в. власть губернатора, и система родового управления пересекались лишь в контексте отношений признания верховной власти российского императора (т.н. шерть) и ясачных отношений. Во всем остальном они существовали как два параллельных мира. Все это вело к разрыву между правовыми нормами, принятыми в России, и практикой правоприменения, которая опиралась на нормы обычного права. Особую роль в этой ситуации приобретало обычное право, по нормам которого жила основная часть населения Сибири.

Интеграция обычного права бурят в правовую систему Российской империи сопровождалась систематизацией национальных обычаев. Об этом свидетельствует § 68 Полного Собрания Законов: «Все кочующие и бродячие инородцы, как выше сказано, управляются по их собственным степным законам и обычаям. Но поскольку законы и обычаи в каждом племени имеют некоторое и часто важное от других отличие, притом же, сохраняясь поныне через одни устные предания, могут быть и сбивчивы и неопределенны: то по сим причинам предоставляется местному начальству от почетнейших людей собрать полные и подробные о сих законах сведения, рассмотреть оные по губерниям в особых Временных Комитетах, смягчить все дикое и жестокое, отменить несообразное с другими установлениями, и расположив в надлежащем порядке, представить местному Главному управлению на утверждение» [2, с. 398]. Кодификация обычаев была связана с именем М.М. Сперанского.

Буряты – одна из самых многочисленных народностей, населяющих территорию Сибири. Бурятская семья, включая в свой состав значительный круг людей, связанных близкими родственными отношениями, по форме была представлена большой и малой семьями.

Так, согласно материалам посемейных списков родов Кудинского ведомства за 1811 г., в большую семью нередко входило несколько брачных пар неразделившихся братьев, которые жили со своими женатыми сыновьями и их потомством. Отличительной особенностью бурятской неразделенной семьи являлся образ ее проживания: малые семьи, составлявшие большую семью, жили не в одном жилище, как это было принято у других народов, а в отдельных юртах, расположенных около

юрты отца. В центре ставилась юрта старшего, вокруг нее располагались юрты младших представителей семьи [3, с. 279].

Большая семья уступает место малой. Победа малой семьи подтверждается обычным правом, многие положения которого регулируют раздел семейного имущества и порядок наследования, но где невозможно обнаружить стремления к сохранению его в целостности. В проекте М.М. Сперанского 1830 г., обобщившем местные своды, указано, что земли, отведенные в частное пользование, «наследуют вообще дети мужского пола», а не старшие сыновья, как следовало бы ожидать, если бы право стояло на страже порядков большой семьи. В проекте и сводах есть статьи, прямо предусматривающие выдел женатых сыновей. Право отца на такой выдел не подвергается сомнению. «Если отец, выделив сына, женит его, то другие братья не могут иметь на отделенный участок притязания, хотя бы после смерти отца имения вовсе не осталось» [4, с. 160].

Таким образом, основным регулятором общественных отношений у бурят были нормы обычного права.

Селенгинское уложение 1775 г. стало первым актом систематизации норм обычного права бурят. Оно послужило основой для дальнейшего развития правовой культуры бурят. Назначение данного документа состоит не только в объединении правовых обычаев в одном писаном источнике, а в особом способе регулирования отношений посредством установления системы штрафов за нарушение норм обычного права [5, с. 38].

Селенгинское уложение 1775 г. охватывало практически все стороны жизни бурятского общества. В том числе закреплялись нормы, рассматривающие родовые отношения. Например, детально описывалась процедура заключения брака: от договора между родителями жениха и невесты до порядка и условий расторжения такого договора, размеров калыма и пр. [6, с. 27-31]. Закреплялась также возможность и процедура развода. Например, при разводе муж терял уплаченный при заключении брака калым, должен был обеспечить жену имуществом, кроме того, жена могла забрать ребенка женского пола [7, с. 38-39]. Также рассматривались вопросы усыновления, об этом свидетельствует ст. 67 Селенгинского уложения. «Усыновление представляло собой бессрочный двухсторонний договор, по которому усыновитель был обязан вырастить и воспитать ребенка и по достижении брачного возраста женить и наделить по обычаю самостоятельным хозяйством, либо оставить свое имущество в наследство, а усыновленный был обязан принести пользу в хозяйстве усыновителя и содержать своим трудом престарелых усыновителей» [8, с. 118-120].

В 1822 г. был принят «Устав об управлении инородцев». В этом документе порядок управления «инородцами» был разработан особенно подробно, т.к. они составляли большинство местного населения.

В данной работе была рассмотрена проблематика правового закрепления в законах Российской империи родовых отношений у бурят. Бурятский род (обог) к середине XIX в. стал базовой административной единицей в управлении Сибирью. Юридически закрепленная принадлежность к тому или иному роду обеспечивала определенный статус и регулировала хозяйственные и земельные отношения. Именно поэтому реформа М.М. Сперанского так четко разграничила отношения не только внутри рода, но и между таковыми. Устав 1822 г. законодательно признал юридическую силу норм обычного права с перспективой их кодификации, закрепил особое правовое положение сибирских народов. Юридическое признание норм обычая давало сибирским инородцам право вести судопроизводство по своим законам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Инструкция посольской канцелярии от 27 июня 1728 г., графа Рагузинского пограничному дозорщику Фирсову и толмачу Кобею. URL: <http://www.sibirica.su> (дата обращения 20.01.2012).
2. Полное Собрание законов Российской Империи. СПб., 1830. Т. 38. № 29126.
3. *Содномпилова М.М.* Мир в традиционном мировоззрении и практической деятельности монгольских народов. Улан-Удэ, 2009.
4. *Залкинд Е.М.* Общественный строй бурят в XVIII-первой половине XIX в. М., 1970.
5. *Тумурова А.Т.* Обычное право бурят (Селенгинское уложение 1775 года). Улан-Удэ, 2004.
6. *Тумурова А.Т.* К вопросу о происхождении калымного брака (по материалам обычного права бурят) // История государства и права. 2009. № 14.
7. *Цыбиков Б.Д.* Обычное право селенгинских бурят. Улан-Удэ, 1970.
8. *Тумурова А.Т.* Институт усыновления (удочерения) в обычном праве бурят // Закон и право. 2009. № 6.